

ГЕТЕРОСТЕРЕОТИП КИТАЙЦЕВ КАК ИСТОЧНИК ВОЗМОЖНЫХ ДЕСТРУКТЕМ В МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

С точки зрения межъязыковой девиатологии, речевые ошибки, незапланированные отклонения от нормы целевого языка, допускаемые изучающим этот язык иностранцем, могут приводить к недопониманию или даже к полному непониманию, создающему барьеры в межкультурной коммуникации или полностью её разрушающему. Согласно мнению М. Дебрэнн, интерференция, приводящая к коммуникативным срывам и коммуникативным конфликтам, может проявляться на всех уровнях языковой системы (Дебрэнн 2006: 49–53). Не вызывает сомнения и то, что и за пределами собственно языковой системы, в экстралингвистической сфере, источников деструктема межкультурной коммуникации едва ли не больше, чем в сфере собственно языковых контактов. Контакты культур также связаны с явлениями интерференции, приводят к созданию промежуточных, пограничных явлений. Межкультурные стереотипы многими авторами признаются аналогичными ошибкам в восприятии, «иллюзиям» (Jandt 2004: 94). Если в промежуточном, пограничном языке (*interlanguage*, «межъязычие») отражается представление бытового сознания о чужом языке, то в «межкультурье» формируются стереотипизированные представления о чужих народах, культурах, языках, а также их носителях. Это *мета*-коммуникативное или – шире – метакогнитивное (*thinking about thinking* или *talking about talking*) явление, поскольку содержанием является не предмет коммуникации, а сама коммуникация, её участники, элементы и культурный фон: *talking about communication* (Kashkin 2009: 190–191).

Стереотипизируются, в частности, и представления о «чужих» народах и языках. Как и в отношении других представлений обыденной философии и картины мира, в отношении стереотипов, репрезентирующих народы, их типичных представителей и языки, на которых они говорят, можно утверждать, что, во-первых, эти представления внутренне противоречивы, амбивалентны (Улыбина 2001: 111), а во-вторых, их нельзя признать однородными у всех представителей контактирующей культуры. Степень «наивности» и «научности» представлений зависит как от исторических (интенсивность контактов, торговли, войн и т. п.), так и от индивидуальных факторов. Стереотипы наиболее близких в географическом или культурном аспекте национальностей более детализированы, эмоционально-оценочный компонент соответствующих концептов более ярок и т. д. В индивидуальном сознании степень наивности представлений о чужом народе зависит от возрастного, и ещё в большей степени – от социального статуса коммуниканта (наличие / отсутствие контактов с представителями оцениваемой культуры, практическая включенность в межкультурную коммуникацию / восприятие чужой культуры через средства массовой информации, изучение языков и культур / знакомство с языками и культурами через посредников и т. п.). Сосуществование и динамическое взаимодействие стереотипизированных представлений и научных знаний о «чужих» народах в индивидуальном сознании соотносимо с теоретическими построениями Л. С. Выготского о наивных представлениях и научных понятиях. В соответствии с теорией Выготского, научные понятия являются «зоной ближайшего развития» для обыденных представлений (Выготский 2006: 845, 920–921). В связи с этим возможно говорить о развитии межкультурной компетенции, её воспитании и использовании в преподавании иностранных языков и культур.

Миграция, расширение торгово-экономических связей неизбежно влекут за собой рост межкультурного взаимодействия представителей различных лингвокультур во всех сферах общественной жизни. Результатом данного процесса является общедоступность непосредственных контактов на самых различных уровнях: политическом, научном, деловом, творческом, дружеском. Данным обстоятельством обусловлен тот факт, что в настоящее время участниками межкультурной коммуникации становится всё большее число людей, в разной степени готовых к подобному взаимодействию. Нередки случаи, когда незнание языка партнера по интеракции усугубляется неосведомленностью коммуникантов в

таких важных вопросах, как принятые в инокультурной среде нормы повседневного общения, социальных и гендерных взаимоотношений, производственных отношений, как правила медицинского обслуживания, гастрономические традиции, дресс-код и другие аспекты вербального и невербального коммуникативного поведения.

Изучение стереотипов актуально для всех сторон, участвующих в межкультурных контактах. Так, например, принцип открытости внешнему миру, пропагандируемый в КНР в настоящее время, лёг в основу идеи создания сборника, цель которого авторы – представители южнокитайских вузов – видят в том, чтобы познакомить китайцев со взглядом на них извне: *«Приветствуется участие, как китаистов, так и некитаистов, людей, живущих в Китае и России. Нам важны любые конструктивные отзывы, замечания, наблюдения о Китае и современных китайцах. Особенно интересуют этнопсихологические, культурные, социальные, политические, экономические и другие особенности, характеризующие современных китайцев. Принимаются аналитические статьи, путевые заметки, критические отзывы (естественно, без уничижительного оттенка, оскорбляющего честь и достоинство китайцев)»* (<http://www.russianchina.org/grants/2009/05/17/1256>). Данное обстоятельство свидетельствует об актуальности тем, связанных с китайскими поведенческими стереотипами (в глазах россиян).

Стереотипизация являет собой один из способов адаптации коммуниканта к окружающей среде, стремлением к определенной «экономии усилий», снижению неопределенности в ситуации межкультурной коммуникации (Кашкин 2007: 197–199). Основываясь на широко известной теории У. Липпмана, финский исследователь Я. Лехтонен, признавая чрезмерную обобщённость, расплывчатость, неточность, иррациональность стереотипов, подразделяет их на авто- и гетеростереотипы: что мы думаем о «своих», что мы думаем о «чужих», а также на простые и переносные: что они думают о нас, что они думают о себе (Lehtonen 2005: 66–70).

Так, в простом этническом автостереотипе китайского народа преобладают следующие положительные самохарактеристики: *уступчивость, миролюбивость, дружелюбие и доброта*. Такие же качества, как *воспитанность, уверенность в себе, отзывчивость, гостеприимство, трудолюбие, вежливость, оптимизм, стремление к успеху, тактичность*, являются средне выраженными (Чэнь 2008).

Среди известных простых гетеростереотипов в отношении русских китайцы называют *доброту, сердечность, гостеприимство, легкость характера*, а к негативным качествам относят *пьянство и лень, акцентируют внимание на всевластии в России милиции и отсутствии ясного законодательства* (Вербицкий 2001). Ср.: *«... наибольшие неприятности китайцам доставляет наша российская, (буду говорить в частности), московская милиция. Будь у китайца на руках паспорт, виза, все миграционные карты, все равно найдут к чему придраться. Денег в кармане не окажется, – найдут, что бы выклянчить в подарок»*.

Приведём примеры переносных автостереотипов русских, почерпнутых из Интернета: русские полагают, что китайцы в большинстве своём пренебрежительно относятся к людям не монголоидной внешности; что китайцы считают «лаоваев» людьми, которых легко обмануть, т. е. «лохами», видят в них источник своего финансового благополучия: *«... реакция на белого человека всегда одна – вам кланяются, улыбаются и нежно-писклявым голоском говорят «велькам, сэр!», что в переводе с китайского означает «Как хорошо, что вы приехали к нам слить ваше бабло!»*. *Официантки в ресторанах встречают так, что чувствуешь себя как минимум императором, который входит в свой дворец. Они стоят в два ряда, разодетые как куклы в яркие национальные костюмы и покорно склоняют свои очаровательные головки. Улыбаются все, даже охранники и полицейские, постоянно стараются угодить – поймать машину или донести сумку»; русские считают, что знания китайцев в отношении России и её жителей крайне ограничены: «при встрече каждый китаец, как заученный ещё в школе топик про Россию, выдаёт стандартный набор определений: «в России жутко холодно, я бы там замёрз до смерти»; «русские девушки –*

самые красивые в мире!»), «вы, русские, едите хлеб, запивая молоком», «вы, русские, пьёте – просто жуть», «Путин, Ленин, Сталин – классные ребята». Или: «А-а-а... Россия... Конечно, знаем! Это там, где холодно, медведи, водка, Курникова и Путин! Да?». Отношение китайцев к русским, по мнению самих русских, зависит от возраста: «Старшее поколение китайцев нас очень любит. Как же, *苏联*, *大哥* и всё такое. Нас однажды в Пекине пожилой китаец в книжном магазине в очереди пропустил, сказав по-русски: «Товарищи, пожалуйста!». А другой мне долго руку жал и восторгался, что теперь у него есть знакомая из Советского Союза... Молодые попрохладнее относятся. Многие студенты со мной на улице пытались познакомиться: Hello! Are you from USA? А когда узнавали, что из России, уходили, ничего больше не сказав. Наверное, английский попрактиковать хотели». «Вот это очень точно подмечено! Старшее поколение китайцев действительно очень уважает русских (а точнее – товарищей из Советского Союза). Помню, как гуляли с подружкой на Вайтане в Шанхае, и один пожилой китаец, когда услышал, что мы говорим по-русски, с начала до конца спел на песню «Синенький скромный платочек» и так эмоционально! Где-то у меня должен быть отрывочек видео (на фотик подружки сняли). Еще часто в Шанхае же подходят китайцы постарше и просто читают отрывки из произведений Великих, стихи... Это, конечно, приятно. И про молодых, желающих попрактиковать английский, тоже правда». «Честно сказать, про старшее поколение и говорить нечего – они любят наших Сулиэньжень безумно. Но вот и молодежь тоже очень хорошо относится. Мне очень-очень часто говорили: «Так ты русская? Правда, как же это клёво!!! *俄罗斯非常厉害*, *普京正榜*!».

Русские полагают, что положительное мнение китайцев о них прямо пропорционально удалённости от российско-китайской границы: «Чем дальше от приграничных зон, тем китайцы добрее становятся». «Я не знаю никого, к кому бы китайцы относились лучше, чем к русским. Не будем брать в расчет пограничные города (где собирается всякая дрянь, как с нашей, так и с китайской стороны)». Подобное наблюдение, видимо, справедливо для всех народов, контактирующих не только в культурном, но и в географическом плане. В пограничных областях гетеростереотипы более дифференцированы, эмоционально окрашены, в них в большей степени присутствует негативный оценочный компонент. Так, отношение к финнам в Санкт-Петербурге несколько более отрицательное, чем, например, в Воронеже (Кашкин 2000: 67–69). Иногда подобное отношение вызвано некорректностью поведения самих носителей стереотипизированного образа: «В погранзонах наши настолько хамски себя ведут, что китайцы просто подстроились под них!». «На востоке они перенимают образ наших братков лихих 90-х». «В южном Китае безопасно. В столице – тоже. На севере все беды». «На Хайнане больше недоброжелательно настроенных китайцев, чем, скажем, в таких больших городах, как Шанхай или Шеньчжень. Причем злые именно приезжие, а не местные жители. Как-то, наверное, это можно объяснить. Может быть, потому что приезжие – это, как правило, северяне, которых достали русские торгаши из приграничных городов?».

Переносные гетеростереотипы русских в отношении китайцев: русские полагают, что китайцы уверены в избранности своей нации: «они считают, что от них произошло всё человечество, что в мире есть только две главные державы – США и Китай. И свято верят, что через 10 лет Китай переплюнет США и останется самой главной и величественной страной»; русские думают, что китайцы имеют завышенную самооценку, амбициозны, не склонны к рефлексии: «... у китайцев нет самобичевания или сомнений в своих силах и способностях. Всё, что бы ни делал китаец – он уверен, что делает гениально. А если кто-то так не считает, то этот “кто-то” недостаточно умен или образован, чтобы оценить его мастерство. В общем, не мучаются люди вопросами “а прав ли я?” или “а вдруг я бездарен?” или “я, наверное, хуже всех”...».

Интернет предоставляет широкие возможности в плане знакомства с мнением рядовых представителей русскоговорящего социума об особенностях, характеризующих современных китайцев. С целью рассмотрения различных точек зрения носителей русского языка на

проблему китайского коммуникативного поведения авторами настоящей статьи были проанализированы сообщения по 732 темам участников групп «Китай», «Russia&China», «Клуб любителей Китая и Тибета», «Я люблю Китай», «Китаисты», «Урумчи. Китай», «Наши в Китае!!!», «CHINA RU», «Поднебесная», «Приезжайте к нам в Китай», «Шанхайцы» и др. сайта «Одноклассники» (общее количество участников исследуемых групп на 28.12.09 составило 11 737). Спектр тем, связанных с Китаем и обсуждаемых русскоязычными пользователями сети Интернет, достаточно широк: «Счастливы вместе (с мужем-китайцем или женой-китайкой)»; «Как работаете в Китае? И как уважают труд в Китае?»; «Славяне в Китае. Как вам там живётся?»; «Туристам на заметку»; «Самые забавные истории, которые случались с нашими в Китае»; «Достопримечательности Китая»; «Кухня Китая»; «История китайских палочек»; «Ребята, как найти работу в Китае?»; «Паспортно-визовая эпопея...»; «Русскоговорящее население в Китае. Не просится ль душа наружу?»; «Великие мысли великих людей Китая»; «Организация самостоятельной поездки в Китай. Ключевые моменты»; «Где вы учили китайский язык?»; «Любимые китайские фильмы»; «Китайская каллиграфия»; «Проблема занятости в Китае»; «Проблемы интернациональных семей»; «Кто в Китае и когда?»; «Кто, откуда и куда?»; «Визы в Китай, быстрое оформление»; «Ищем, предлагает работу в Китае»; «Что нужно для того, чтобы приехать в Китай»; «Китайские водительские права», «Помогите вывезти кошку из Китая!!!»; «Лечение и отдых в Китае»; «Задобрить китайского домового, барабашку», «Действительно ли мы любим Китай или просто хорошо там, где теплее?»; «Чему поучиться бы у китайцев»; «Китайская медицина. Кто болел в Китае?»; «Продолжите фразу: Вы слишком долго были в Китае, если Вы...»; «Как жизнь в Китае меняет человека»; «Как относятся к русским в Китае»; «Как относятся к китайцам в России» и др.

Среди наиболее обсуждаемых тем, так или иначе касающихся проблемы вербального и невербального поведения китайских партнеров по коммуникации глазами носителей русского языка, перечислим следующие: «Китайские странности»; «Китайские приметы, суеверия, хорошие и дурные привычки»; «Ваши впечатления от первого посещения КНР»; «Интересные истории о Китае и китайцах»; «Бедность и богатство. Такой разный Китай!»; «Занимательные факты о Китае»; «Традиции китайской свадьбы»; «Чему надо учиться у китайцев»; «Китайский Новый год. Как его справляют? Ваше мнение?»; «Чего не следует говорить китайцам» и др. Дискутируя по данным вопросам, участники групп размещают в своих постах (от англ. *post* –сообщение; например, в ветке форума, в блоге) ссылки на различные сайты, содержащие информацию, которая, по их мнению, должна подтвердить их размышления и опровергнуть точку зрения вербального оппонента. В настоящей статье в случаях, когда примером служит высказывание с подобного рода сайта, его адрес указан в скобках.

В результате анализа собранных высказываний обнаружилось, что наиболее обсуждаемыми являются гетеростереотипы, касающиеся отношений между индивидом и социумом (35 %). На втором месте оказались гетеростереотипы, непосредственно связанные с китайской медициной, здоровьем и сохранением здоровья (23 %). Меньший удельный вес приходится на долю «семиотических» гетеростереотипов (19 %), к которым нами были отнесены представления русских о том, что с их точки зрения является маркером неконвенционального невербального поведения, какова роль одежды, цифр, цвета, звука в появлении деструктем. Отношение к деятельности вообще и повседневным действиям в частности (в том числе и к такой витальной потребности, как питание) в процентном отношении занимает лишь четвертое место (13 %). Доля гетеростереотипов, затрагивающих человеческую природу, отношение китайцев ко времени / пространству и к окружающему материальному миру, невелика: 5 %, 3 % и 2 % соответственно.

Рассмотрим гетеростереотипы в порядке возрастания интереса к ним со стороны участников групп социальной сети.

Самую малочисленную группу составляют гетеростереотипы об отношении китайцев к окружающему материальному миру: «Способность китайцев к использованию ресурсов

просто колоссальна! Они выжимают из всего всё – из машин три ресурса, из земли три урожая в год, из людей 300 % КПД в месяц, из глины – водку, а из приезжих – бабло. В Китае проблемы с землей, и местные устраивают огороды прямо на крышах домов. Очень прикольно наблюдать с высоты 11 этажа, как китаец в соломенной шляпе окучивает бамбуковые заросли на крыше своей пятиэтажки. Международным агентством AC Nielsen точно подсчитано, что 5 китайцев успешно обрабатывают поле размером в 10 гектар (разумеется, при наличии техники) и снимают с него 2–3 урожая в год. Дайте это поле двум десяткам славян, и вы получите один урожай в год, половину которого они разворуют...»; «Они уничтожили природу у себя, а теперь уничтожают наш Дальний Восток...» (<http://proza.ru/2007/02/10-226>).

Темпоральные гетеростереотипы преимущественно обнаруживаются при обсуждении темы использования китайцами рабочего времени. Данная тема, в свою очередь, пересекается с такими направлениями, как «отношение к деятельности вообще» и «к повседневным действиям в частности». При этом мнение пользователей Рунета диаметрально противоположны. Одни считают, что китайцы весьма собранны, рационально используют рабочее время, и в качестве подтверждения приводят их лозунг: «*Борись за каждую секунду, днем и ночью, в солнце и дождь*». Другие, выражая своё отношение к китайцам, склонны к демифологизации привычных представлений: «*Говорят, что китайцы – страшно трудолюбивая и организованная нация. Как бы не так. Т. е. с трудолюбием там все в порядке, а вот с организованностью...*» (<http://teole.livejournal.com/11539.html>); «*А про пустую трату времени – это прикольно. Может, есть ещё одна страна, под названием Китай, и некоторые живут там? Потому что в той стране, где живу я, китайцы совершают очень много бессмысленных действий, потом они эти действия переделывают, а потом оказывается, что надо было вообще делать что-то другое. Лично я именно это называю пустой тратой времени. Зато у окружающих складывается впечатление, что они всегда чем-то заняты, отсюда и (на мой взгляд) миф об их необыкновенном трудолюбии*».

Интернет-авторы, описывая китайцев, проводят параллели с российской действительностью и пытаются разрушить сложившиеся стереотипы: «*Порой просто смешно слышать, как же трудолюбивы китайцы. Только, несмотря на свою любовь к труду, они этот самый труд разбавляют 100-кратными перекурами, душевными беседами и кликаньем кнопочек компьютера (кью-кью или пасьянс), водочкой с пивасиком на обед, полуденным сном (иногда прямо на рабочем месте). Потрясает и трудовой рабочий день, с 8 до 17, с 2-часовым перерывом на тот самый обед. У русских как-то исторически сложилось отношение к работе (Делу время – потехе час). Мы честно трудимся с пон. по пят., а вот уж в пятницу-ребятницу позволяем себе и водочки с пивасиком, и 100-кратные перекуры*» (<http://polusharie.com/index.php?topic=119945.25>); «*Отношение к работе у китайцев здоровое. Напоминает родное армейское. Избежать, сачкануть, закосить, включить дурака, свалить на другого, съмитировать бурную деятельность... С одной лишь целью – не делать ничего. Перенести, отложить. Создать кучу трудностей и увязнуть в них. Бросить начатое и с упоением взяться за новое, чтобы завалить и это... Присутствует иллюзия делового аврала – звонят, требуют срочно, не позднее вечера, предоставить документы. По неопытности бежал со всех ног, приводил бумаги в порядок, в назначенное время влетал в офис... И видел пустое кресло. Лаобань (начальник) ушёл на ланч. Будет нескоро. Поест и поспать после еды – дело святое. <...> миф о трудолюбивости китайцев не более правдоподобен, чем миф о способности русских много выпить и быть в порядке*» (<http://proza.ru/2007/02/10-226>).

Участники форумов, имеющие опыт работы на китайских предприятиях, отмечают четкое соблюдение китайскими партнёрами режима труда и отдыха: «*А меня больше всего забавляет странность их рабочего графика. Так смешно иногда бывает, когда они все, как по звонку, срываются на обед, с работы в конце рабочего дня. Редкий китаец останется на месте, чтобы работу закончить. Особенно, если ты на фабрике... заставить рабочих остаться после 18:00, чтобы не ждать ещё час, пока они откушают, это надо*

постараться! И потом на тебя ещё косо смотреть будут, мол, ишь какая, подождать не может часок! Нам кушать надо! Ну, ничего, вернёшься ты домой часов в 9, подумаешь, какая цаца!».

Данное обстоятельство связано в первую очередь со временем приёма пищи: «*Китайцы едят три раза в день, причем время принятия пищи соблюдается очень строго*» (http://art.thelib.ru/house/cookery/kitayskaya_kulinariya.html); «*Завтрак очень ранний и легкий*» (<http://www.souz.in.ua/sscc0fe30.5ha13ur900qk0ha.html>); «*Традиционное время обеда – ровно в полдень, ужинают в 18.00–18.30. Любители ночной жизни будут разочарованы – китайцы рано ложатся спать*» (<http://permkurort.ru/in/sanitary/china/cuisin/>). Подобная аккуратность в отношении режима питания, не нарушаемого китайцами даже в поездах дальнего следования, воспринимается участниками форумов с нескрываемой иронией.

Помимо точности в соблюдении распорядка дня «*китайцы довольно пунктуальные в плане встреч. Даже очень. Но вот что касается всего остального, сделать что-нибудь своевременно, то тут – 马上, а потом жди до первой звезды*».

К временным гетеростереотипам примыкают пространственные. Участники форумов на основе своих впечатлений от пребывания в Китае делают вывод о хаотичности дорожного движения, о нарушении дистанции, о том, что китайцы совершенно дезориентированы в пространстве: «*они едут во всех направлениях, даже по диагонали, в итоге какое-то время продумывала свой маршрут так, чтоб не переходить дорогу*»; «*встречный человек идет прямо на тебя – дистанция между людьми очень маленькая, непривычно*»; «*наступают постоянно, в последний момент сворачивают куда-то, не знаешь, куда, и предугадать трудно, наедут на тебя в итоге или нет, иногда там, где надо быстро идти, идут медленно, а там, где можно помедленнее, очень быстро*». В юмористичной форме данные стереотипы отражены в теме «*«Продолжите фразу: Вы слишком долго были в Китае, если Вы...»*», обсуждая которую, участники активно используют информацию с англоязычных сайтов: «*You have absolutely no sense of traffic rules. You start cutting off large vehicles on your bicycle. You honk your horn at people because they are in your way as you drive down the sidewalk. When you are able to jump the queue because the idiot laowai left 2 centimeters between themself and the person in front of them. You have learnt how to detect someone is in a hurry behind you, and now have the ability to not only walk very slowly but also grow eyes in the back of your head, so when they start to overtake on the right hand side, you automatically cut in and walk very slowly directly in front of them. It becomes exciting to see if you can get on the lift before anyone can get off. You walk backwards in the park listening to a transistor radio*».

Побывавшие в Китае пользователи Рунета предупреждают своих соотечественников о возможном появлении локально-темпоральных деструктем и способах их преодоления: «*В Китае никто и никогда не откажет Вам в помощи, если Вы спросите дорогу. Любой доброжелательно начнет указывать путь, при этом широко улыбаясь и эмоционально размахивая руками. И не имеет значения – знает он то место, о котором Вы говорите, или нет, – все равно не откажет. Причем они ещё всегда говорят, что идти-то тут минут пять, не больше, пусть даже то место, которое Вы ищете, и находится на другом конце города. Иногда это даже весело. Но все же, если не хотите плутать, то совет на будущее – решив спросить дорогу у китайца, постарайтесь уточнить направление как минимум у трёх человек. И если их «показания» совпадут, то только тогда можете отправляться в ту сторону. P. S. Не верьте с первого слова даже милиционеру*».

Гетеростереотипы, затрагивающие человеческую природу, проблемы греховности, добра и зла, демонстрируют как сходства, так и отличия русских и китайцев в решении этих вечных общечеловеческих вопросов. С одной стороны, «*Китайцы (в основной массе) очень похожи на русских. Также страдают, радуются, также любят и ненавидят, также верят и не верят. Все эти 内向, 外向 и прочее – давно преданье старины глубокой*» (<http://polusharie.com/index.php?topic=119945.25>). С другой стороны, «*китайский и русский менталитет ооочень различен. И меня именно это больше всего добивало*»; «*Мы их никогда не поймём, а они нас... У них другой стиль поведения, другие повадки, многие из*

которых совершенно неприемлемы у нас в жизни, другие мысли и другие чувства. И то, что кажется нормальным, понятным и логичным нам, совершенно не укладывается у них в голове, а то, что мы считаем за странность, абсолютно нормально для них. <...> Естественно, и у них есть редкие экземпляры, практически ничем не отличающиеся от нас и европейского мира, но это как раз те, которые много общаются с этим миром и впитывают его особенности»; «Личное мое мнение: для них важны только 2 вещи – деньги и покушать» (<http://polusharie.com/index.php/topic,86631.0.html>). Существует и третья позиция, автор которой пытается объединить первые две: «Они просто другие. И в рамках своего менталитета они гармоничны и прекрасны».

Если в русской лингвокультуре добрый – это благожелательный, отзывчивый, готовый помочь, проникнутый расположением к людям, то в Китае «добрым считается терпеливый человек, который помогает и обид не помнит. Китайцы стремятся быть добрыми. Сразу не всегда поймешь, действительно ли это искренне, или это их старание». Попытка сознательно ввести кого-либо в заблуждение, солгать русскими не приветствуется, а в Китае «обман считается мудростью. Если ты кого-то обманул, значит, ты умный, а тот – дурак. Если он дал себя обмануть – сам виноват». Несоответствие слов и поступков китайцев их истинным чувствам приводит русских в состояние гнева и досады: «Что меня так раздражает в китайцах? Лицемерие и двуличность, по большей части. Я не вижу мудрости в том, чтобы улыбаться в лицо, а за спиной исподтишка делать гадости. А именно это качество ценится в Китае, если ты поступаешь иначе – ты простак и глупец». «Форумчане» активно дискутируют на эту тему: «Так странно читать посты, где люди жалуются на китайцев. Мол, типа они кидают, лицемерят и т. д. А, что вы, собственно, ждали? Приехать в Китай, и чтобы перед вами все двери открывались, все люди стелились и всё делалось бы за просто так...? По-моему это изначально оттого, что кто-то себя ставит выше, и считает, что ему все должны! И вот когда надежды не оправдываются, начинаются обвинения, поливания грязью... Поставьте для наглядности себя на место китайцев. Вы бы старались ради какого-то приезжего китайца? Или бы вам на него было бы всё равно, и вы пытались бы «урвать свой кусок»? В бизнесе друзей не бывает! Исключения не встречались!». Но у сторонников такой позиции сразу находятся оппоненты: «В России лицемерие не национальная черта (в отличие от Китая). Проблема даже не в этом, а в том, что в России лицемерие не одобряется, а в Китае наоборот, лицемерие считается признаком ума. Отсюда и стойкое неприятие».

В русском социуме в отличие от китайского донос осуждается: «Если у нас «закладывать», «стучать», выслуживаться и лебезить перед начальством, повторюсь, делать гадости за спиной, переть «бором», чихая на всех и вся – порицается, то в Китае эти качества поощряются и считаются мудростью. Лишь тот китаец, кто учился за пределами своей родины, может это понять. И зачастую они понимают и стремятся свалить из Поднебесной, или своих детей куда-нибудь выпихнуть. Я их абсолютно понимаю»; «Пожаловаться на кого-то (по-нашему – «настучать») – считается хорошо. Потому что таким образом начальство вводится в курс всех дел в коллективе. У нас работала русская девушка, она развелась со своим русским мужем – её лишили казенной жилплощади. У неё появился «чёрный» друг, который приходил к ней в гости, – ей не продлили контракт. Без объяснений, конечно. Т. е. кто-то увидел, доложил, и человек лишился работы. Ну и, к тому же, в каждом коллективе есть человек из КГБ (или как это у них называется – не знаю.) А то и несколько. Их, конечно, знают, они не инкогнито. Которые, в свою очередь, ставят в известность обо всем соответственные органы».

Возникающие в процессе обсуждения данной темы параллели с аналогичными явлениями в отечественной истории трактуются не в пользу китайцев: «В годы репрессий в СССР людей заставляли «стучать», потому что по доброй воле это бы стал делать только ублюдок, возможно были и такие, но в основном люди это делали под страхом чего-либо. К примеру, если вы работаете в каком-нибудь интересном месте и у вас (не дай Бог!) есть больной родственник, которому нужна серьезная операция, вам предлагают выбор – либо вы не

«стучите» и родственник умирает, либо родственнику будет сделана операция, но вы будете потом «стучать». Я даже не буду вас спрашивать, какой бы вы сделали выбор – не имею права. В те годы людьми манипулировали – не дай Бог повторения. Но всё равно, оценки людей «что такое хорошо, а что такое плохо» не поменялись».

Русские считают, что китайцы враждовать умеют лучше, чем дружить: «А враги из китайцев получаются отменные. Мстительные и безжалостные. Враждовать китайцы любят, и если враждуют, то самозабвенно, с нездоровым фанатизмом. Дружат с трудом, мешают зависть и крестьянская потребность обмануть и нажиться, хотя бы по мелочи. В основном по-приятельски общаются, чтобы затем перемыть косточки с другим приятелем. Если вы лаовай, то друзей среди китайцев у вас не будет никогда. Товарищей и приятелей – хоть отбавляй. Всё, что вам нужно делать – позволять им практиковать свой английский, например, если вы из соответствующей страны. И каждый в этом случае – ваш друг» (<http://proza.ru/2007/02/10-226>).

Прямота, искренность, откровенность, разговор по душам, как правило, наделяются представителями русскоговорящего социума положительной коннотацией, а «в Китае никто и никогда не говорит то, что думает, даже друзьям – это признак глупости». Ср. мнение самих китайцев о прямоте русских: «Мне кажется, что у русских более прямой характер есть, т. к. более открыто высказывают свои мнения и показывают свои чувства, несмотря на то, что они нравятся собеседникам или нет. Мне иногда кажется, что русские как будто специально делают всё, что смогут для того чтобы другие потеряли свое лицо. Такие поведения в глазах китайцев то значит некультурность, неуважение и безнравственность. Китайцы обычно скрывают свои мнения и чувства для того чтобы собеседникам не стало обидно и неприятно. Китайцы часто не говорят то, что они думают. Даже в словах всё как раз наоборот как в головах. <...> Поэтому между китайцами и русскими постоянно возникают недоразумения. Русские в глазах китайцев как дети, грубияны и мафисты. А китайцы в глазах русских как обманщики, дураки и трусы» (<http://polusharie.com/index.php?topic=119945.25>).

Безусловно, русским прекрасно известна установка китайских партнёров по коммуникации на сохранение лица. Но её реализация кажется им неверной: «Зачастую в старании сохранить лицо, они это лицо и теряют. Им очень важно, что о них думают окружающие, и поэтому некоторые очень стараются: лебезят перед начальством, заискивают перед коллегами, выдумывают кучу причин, почему работа ими не сделана, или что-то испорчено (вместо того, чтоб честно признать свою вину)». В результате возникают неприязненные отношения, граничащие с сильной злобой: «А я чем дольше знаю китов, тем больше их начинаю ненавидеть. За лицемерство, за их набивание в лучшие друзья с попыткой тут же тебя кинуть на бабки, за коварство (виноват не я, виноваты обстоятельства), за неконкретику, за заботу о сохранении своего лица любой ценой, желанием кидать иностранцев всегда и везде. Да много еще за что. <...> А китаистов они не уважают, они их боятся за то что мы можем бить их их же оружием. В последнее время мне нравится набиваться им в друзья и часами говорить ни о чем, а только о высоком. Как они это любят».

Нередко русские обращаются к китайцам с вопросом о том, что ими подразумевается под «потерей лица»: «уважаемый, скажите, пожалуйста – что именно такое можно сказать, от чего китайцы теряют свое лицо. Просто действительно непонятно. Вот у меня иногда случаются недоразумения с партнерами китайцами, когда и мне, и им приходится отстаивать свои точки зрения. А после ваших слов подумалось: а вдруг я что говорю – и тем заставляю терять лицо» (<http://polusharie.com/index.php?topic=119945.25>). На примере конкретных ситуаций китайцы доходчиво объясняют, что имеется в виду: «в переговорах китайцы хотят, чтобы русские больше деньги платили, но они иногда не прямо так высказывают, а постоянно повторяют, что слишком много проблем и трудностей. А русские, конечно, не согласны с ними и всегда одно и то же повторяют: нет никаких проблем и трудностей и их не должно быть есть. Иногда китайцы не смогут справиться с

заказом. Но они тоже не прямо высказали, т. к. не хотят потерять лицо, а постоянно повторяют, что слишком мало платят русские, для того чтобы русские сами ушли. А русские всё ещё повторяют, что уже немало платят. Иногда китайцы считают свою зарплату слишком маленькую, они тоже не прямо выскажут, а начинают плохо работать и будут хуже и хуже, для того чтобы шеф сам ему больше заплатил» (<http://polusharie.com/index.php?topic=119945.25>). Находятся такие участники форумов, которые предлагают свою версию: «Если ты китайца грамотно «кинешь» – он тебя уважать будет. Но если ты об этом трубить начнёшь на всех углах, особенно среди его соотечественников – он твой кровник. Потому что быть кинутым иноземцем – это тоже потерять лицо. Но не перед самим собой, а перед земляками. А если никто не знает, то и лицо, вроде, на месте» (<http://polusharie.com/index.php?topic=86631.25>).

«Форумчане» предостерегают друг друга от возможных деструктов, которые могут возникнуть в результате нарушения принципа «сохранения лица»: «не рекомендуется публично и отчетливо поймать китайца на лжи, «пришпилить за язык», демонстративно вскрыть «недостатки в работе» или ткнуть носом в его собственное вранье /воровство /некомпетентность прилюдно. Также – «кровник» будет, однако» (<http://polusharie.com/index.php?topic=86631.25>).

Наряду с этим отмечается: «Завести себе «лицо», заставить китайца потерять «лицо» – может только свой, «китаец» (человек, действующий в рамках китайского социума). Потому что «лицо» – это социальная категория. Нигде социум и его порождения не имеют такой власти над людьми, как в дальневосточной цивилизации. Поэтому если ты не сумеешь стать «китайцем», любые твои выходки будут восприниматься с недоуменной гримасой, обозначающей неизмеримое превосходство людей (китайцев) над длинноносыми обезьянами. *Заморский чёрт, что с него взять*» (<http://polusharie.com/index.php?topic=86631.50>). Однако данная позиция опровергается другим участником: «Верно, но не совсем. По-моему, для цивилизованных современных китайцев такие понятия как «длинноносые обезьяны», «волосатые варвары», «заморские черти» – прошлый век, успешно трансформировавшиеся в своеобразный наш стереотип «как они думают о нас» и не дающие нам покоя. Да, иностранцам «по незнанию» любые выходки прощаются, но если вы китайцу действительно зачем-то нужны, он все равно будет к вам относиться именно как к себе подобному, что бы «не потерять лицо». Просто потому, что иначе он не может – не привык. Для того чтобы к вам относились «по китайским понятиям», вовсе необязательно становиться китайцем и даже необязательно быть пробитым китаистом, говорящим именно на их диалекте» (<http://polusharie.com/index.php?topic=86631.50>).

Русские недоумевают: «зачем они все время врут? изворачиваются, придумывают отговорки, объяснялки? Что по-взрослому нельзя, по-серьезному? Пряма какая-то детская лживость... (есть такое понятие в детской психологии)» (<http://polusharie.com/index.php?topic=86631.50>). Участники, владеющие китайским языком, и имеющие хороших знакомых среди жителей КНР дают следующее объяснение: «Нормальные китайцы, которых я спрашивала о причинах такого нелепого поведения соотечественников, отвечали только одно: 素质低! (т. е. низкий уровень образования, культуры, самосознания)» (<http://polusharie.com/index.php?topic=86631.50>).

Кардинальные отличия обнаруживаются в понимании «греха». Если в традиционном понимании доминирующей части русскоязычного социума «грех» – моральное зло, состоящее в нарушении действием, словом или мыслью воли Бога, то «На Востоке основной принцип: «грех – не беда, молва нехороша». В основном, под «потерей лица», как среди своих, так и перед иностранцами является факт публичной огласки недобросовестности в работе и отношениях с родственниками и партнерами. «Вся сила в правде» и «жить не по лжи» – лозунги ушедшего века, теперь «вся сила в деньгах» и «бабло побеждает зло». Ужасно конечно, но век гедонизма наступил во всем мире, как и обещал И. Бродский» (<http://polusharie.com/index.php?topic=86631.25>). «Мне кажется, русское выражение «стыд

глаза не выест» более чем подходит к китайскому менталитету. Рефлексиям они мало подвержены, на мой взгляд» (<http://polusharie.com/index.php/topic,86631.0.html>). «Я, честно говоря, вообще не уверена, есть ли у них такое понятие, как «грех». Если ты украл, ты преступил закон, и тебя посадят. Но если ты точно знаешь, что не поймают и не посадят – почему бы не взять?». «Я уж не говорю о том, что мужчины открыто изменяют женам – ходят в караоке, где им предоставляются «услуги», также в каждом городе существуют дома, или целые улицы, где комнатки набиты девочками. Это не зазорно, а наоборот, признак настоящего мужчины. Например, начальник может пригласить своего подчиненного мужчину (или партнера по бизнесу) на ужин, поговорить о делах, а потом предложить «развлечься» и отказ будет восприниматься как оскорбление или неуважение. Делать себе карьеру «одним местом» тоже очень почетно. На таких косо никто не смотрит, с такими дружат, потому что они находятся в «хороших» отношениях с начальством и от дружбы с ними можно поиметь выгоду».

Обсуждение понятий «греха», «лжи», «совести» сопряжено с вопросом «потери лица». Участники форумов активно делятся своими соображениями по этому поводу, опрашивают знакомых китайцев, в качестве примеров приводят истории из жизни, из Интернета. «Сидели мы нынче вечером с моим китайским другом Альбертом у него в офисе, курили, молчали... Вид из его окна потрясающий: Пудун – небоскрёбы, Восточная жемчужина и строящееся Зубило... Мы свет выключили, чтобы красивее было. А я возьми да и ляпни без подготовки: Альберт, а что такое – потерять лицо? Он чуть сигаретой не подавился от неожиданности: в каком смысле, говорит? – Ну, есть в Китае такое выражение – потерять лицо. Что это значит? В чём выражается? – Это ты чё-то где-то не так услышал, это просто оборот речи такой. – Стоп-стоп, – говорю, – ты же сам в апреле, когда мы старт совместного бизнеса обсуждали, сказал: главное – не потерять лицо! Я-то к тому моменту об этом уже читал, поэтому и обратил внимание. – А, вот ты о чём! Я просто имел в виду, что если уж я приму решение, то буду добиваться успеха во что бы то ни стало. Я сто раз подумаю сначала, но уж если обещал, то сделаю. Иначе потеряю лицо. – Погоди, – говорю, – а перед кем ты лицо потеряешь? Вот кто тебе скажет – Альберт, ты потерял лицо? – Да я сам же себе и скажу, кто же ещё? Мы с тобой договорились делать бизнес, прошло полгода, а я вдруг решу соскочить – я потеряю лицо. – А если я решу соскочить – я потеряю лицо перед тобой? – Да нет, конечно, это твоё право! Каждый человек сам для себя определяет, что для него такое – потерять лицо. Просто потом с этим очень тяжело жить... Посидели ещё немного, докурили и пошли по домам» (<http://polusharie.com/index.php?topic=86631.75>). «Т.е, если я правильно поняла, у каждого своя планка, свой кодекс? У Русских есть фраза: «как с этим (поступком = потерянным лицом) потом жить» или чуть легче «совесть имей!»» (<http://polusharie.com/index.php?topic=86631.75>). «Не могу согласиться. 丢脸 идет в одном ряду с 丢人, 丢人现眼, 没脸见人. Т. е. речь идет про общественный позор, а отнюдь не про личную совесть или осознание греховности. Лицо теряется от поступков недостойных – в таком случае “потерять лицо” можно не только себе, но и другим (родителям, Родине). Человек, просящий милостыню у незнакомых людей, в общем-то ничего не теряет. Но если его увидели люди, знающие его родителей, то он потерял лицо родителям. Если иностранцы – опозорил свою страну. И т. д. Список недостойных поступков (особенно у старшего поколения китайцев) может быть несколько иным, чем у европейцев. Лицо теряется и от смешных, неловких публичных ситуаций, в которые человек попал по своей глупости, незнанию традиций, недостаточному уровню образования или от волнения. В самом поступке может при этом не быть ничего дурного – т. е. ничего такого, что отяготило бы совесть, главное – очевидность позора и нелепость ситуации для окружающих (примеры «потери лица» из интернета – за границей, из-за неумения читать по-английски, по ошибке зайти в туалет для противоположного пола; выйти на сцену и от волнения забыть слова; надеть туфли на слишком высоких каблуках и растянуться на глазах у публики). Снижение социального статуса для человека с образованием – тоже потеря лица, но только перед

теми, кто знал его в прежнем статусе (К примеру, университетский преподаватель, работающий гидом, сильно опозорится, по китайским понятиям, если об этой работе узнают его коллеги. Секретарша в нашем офисе, которая в свое время что-то преподавала в непрестижном провинциальном институте, сильно переживала, что не может ответить на письма своих бывших студентов: «Спрашивают меня, как я живу в Шэньчжэне. Что я им напишу? Как скажу, что работаю секретаршей?» «Напиши, что работаешь менеджером – никто ведь не проверит». «Пожалуй, так и сделаю» (<http://polusharie.com/index.php?topic=86631.75>).

Гетеростереотипы, сформировавшиеся у русских в гомогенной лингвокультурной среде, в гетерогенной претерпевают определённую трансформацию: «До приезда в Китай голова моя была забита различной ерундой о конфуцианской составляющей культуры Китая, рекомендациями «улыбаться почаще», понятиями «страна этикета» и опасениями «потерять лицо». Прожив в Шанхае период, равный моей срочной службе и оставшись на «сверхсрочную», сделал печальный вывод. Хочешь, чтобы тебя уважали здесь – будь холоден, требователен, умеи взять своё натиском, «горлом». Смущение и вежливость воспримут как слабость» (<http://proza.ru/2007/02/10-226>).

Происходит это как под влиянием личного опыта, так и под воздействием СМИ: «Я раньше много лабуды читал о том, как надо себя вести в Китае, чтобы «не потерять лицо». Там и советы быть вежливым, говорить негромко, улыбаться... Много чего было. И все вроде правильно. Не только в Китае надо быть вежливым и улыбочивым. Только не работает часто. Особенно – когда вы не человек, а – «лаовой». Об этом статья года два назад в «Шанхай стар» была хорошая, одной американки. О том, как она, отчаявшись, плюнула на всё и начала тупо орать, по местному примеру, перекрикивая, с подвизгиваниями. И сразу – давно выбиваемая прибавка к зарплате, и сразу – деньги, которые не выплачивали за статью в другой редакции, и сразу – присмиревшие таксисты и зеваки... Интересная статья была. Я вот ходил-ходил к одному лаобаню, всё чего-то просил, слушал про «вери бизи» и «мисандестендинг», «кушал завтраки» его... Потом наорал и тупо застучал его другому лаобаню, что повыше. С моей точки зрения – запахло сделал ему. Стуканул, проще говоря. Самому неудобно было. И вдруг... Как в фильме «Мимино» – «здра-а-авствуйте, товарищ, давно вас ждем, проходите, пожалуйста...» Думал, меня ненавидеть он будет – нет, наоборот, уважал (пусть, может, и только внешне, но мне детей не крестить с ним)» (<http://polusharie.com/index.php/topic,86631.0.html>).

Кроме указанных способов добиваться желаемого результата «форумчане» предлагают методы, заимствованные ими у китайцев: «Речь идет <...> о 教訓. Для этого надо не ругаться, а 讲道理. Когда удастся себя в руках держать, помогает, проверено. Сильно обижаются, но дурковать перестают и начинают действовать, исходя из реальной ситуации, а не из своей лени и детской безответственности» (<http://polusharie.com/index.php?topic=86631.25>).

Подобная стратегия, по мнению одних участников форума, является весьма эффективной: «Да уж. Нравоучительные банальности – это мощное оружие в Китае. (Главное, не пытаться потом в России использовать). Отличный пример на эту тему: Едем в обычном шэньчжэньском автобусе. Останавливаемся на остановке – никто не выходит. Автобус трогается с места, проезжает от остановки порядочно, как вдруг с места вскакивает паренек, остановку проспавший, и начинает страшно кричать и возмущаться, что его не выпустили, что автобус не останавливался, что это безобразие и т. д. Водитель невозмутимо ведет автобус дальше и дальше, словно не замечая бушующего и брызжущего слюной пассажира. Едет и едет, потихоньку съезжает с трассы, припарковывается у обочины, заглушает мотор. Водитель величественно выходит с водительского места, становится в проход и хорошо поставленным голосом проповедника говорит: “Все присутствующие здесь – свидетели, что я остановился на остановке. Зачем же ты говоришь неправду? Однажды утратив доверие людей, как вернешь его снова?” Последняя фраза сражает паренька насмерть, он сразу горбится, прячет глаза и приобретает

жалкий вид сдувшегося шарика. До следующей остановки все едем в торжественном молчании» (<http://polusharie.com/index.php?topic=86631.25>). Другие же полагают, что 讲道理 – «читать мораль», «понимается как «заставить потерять лицо» <...> 使人家丢脸» (<http://polusharie.com/index.php?topic=86631.50>).

Отношение китайцев к труду, деятельности с целью заработка по-разному характеризуется пользователями Рунета. Одни, как уже было сказано выше, считают всех без исключения представителей этого народа фанатично трудолюбивыми: «Что бы тут ни говорилось о китайцах, они молодцы, работяги и трудяги. Стоит просто побывать на Великой Китайской стене, и всё поймешь. Ни одной нации не удалось создать нечто подобное. Поэтому какие бы мы не были крутые в кавычках со своим суперменталитетом, остается только удивляться и где-то в глубине души завидовать им»; «Меня лично поражает мой муж своим ненормальным рвением заработать много денег, но при этом, жертвуя всей семьёй, которая создана не так давно и дочери 10 месяцев, которая не знает папу, потому как папа постоянно в разъездах. Извините не в ту, наверное, тему пишу. Сил нет просто никаких. Работа, работа, работа»; другие полагают, что на самом деле китайцы ленивее русских и лишь создают иллюзию бурной деятельности: «Работяги такие же, как и у нас, только ленивей. Также за работу не держатся, также филонят, но хотят при этом больше зарабатывать»; третьи высказываются дифференцированно: «Работают лишь те, над кем стоит распорядитель-надсмотрщик («лаобань»), покуривает и кричит «Кундзо! Кундзо!» («Работать! Работать!»). То есть простые работяги, чернорабочие. Эти действительно вкалывают, как муравьи. Ну, так из-под палки когда, любой вкалывать будет» (<http://proza.ru/2007/02/10-226>).

Русские считают, что высокая конкурентоспособность китайцев обусловлена не только трудолюбием, но и такими их качествами, как «мудрость, настойчивость в достижении цели, изворотливость, беспринципность, общность (везде в кучу сбиваются и друг другу помогают), «умение собраться и коллективным разумом выбрать нужное», а также терпеливостью, безропотностью: «В коллективе, где я работала, если отбирали выходные, или загружали работой – больше всех возмущались иностранцы (права человека и всё такое). Китайцы, конечно, не веселились, но безропотно работали, не требуя дополнительной платы. Видимо, надеялись на мудрость начальства, что их старания будут отмечены. Вообще, у них не принято перечить и роптать. Тем более открыто»

Активность китайцев сомнению не подвергается: «Китайцы, конечно, активные. Выхожу на работу к 9 утра и наблюдаю, как женщины всех возрастов стройными рядами уже идут с рынка, закупив свежие овощи. Встают они все очень рано. Пенсионеры по вечерам собираются в кучки и танцуют под магнитофон. Стоит инструктор и показывает движения – и все двигаются одинаково. Они платят какие-то деньги, а тот, кто не платит, но хочет потанцевать – стоит в сторонке и тоже подтанцовывает».

По мнению русских, инициативность китайцев биполярна: с одной стороны, она сведена к нулю иерархичностью, бюрократией и авторитаризмом: «Они исполнители, делают то, что приказали «сверху». А предлагать какие-то идеи начальству не принято, это, возможно, считается наглостью». С другой – стимулируется большой численностью населения: «Китаец всегда стремится достичь лучшего положения, лучшей работы и т. д. любыми способами. В принципе, в условиях нашего жестокого мира этому можно позавидовать – китаец никогда не пропадет. А поскольку, у них нет сомнений в своих силах – им много чего удаётся».

Наряду с гетеростереотипами об активности китайцев, их сплочённости, коллективизме, взаимовыручке и готовности прийти на помощь обращают на себя внимание описание ситуаций, в которых действия китайцев расцениваются русскими как проявление безынициативности, равнодушия: «На днях, я шла по улице и увидела, что у впереди идущей китаянки задралась юбка от ветра, да так и осталась лежать почти на пояснице, открыв попу в рейтузах. Я быстро догнала её, одёрнула юбку и сказала быть внимательнее. Она очень долго благодарила, счастливая улыбка не сходила с её лица, а в конце этой

душещипательной сцены она поведала мне, что хорошо, что я иностранка, а то ни одна китаянка ей бы не помогла» (<http://polusharie.com/index.php?topic=119945.25>); «Я была в больнице (причем, в центральной) большого города, так там бабушка лежала на полу и к ней никто не подходил». Объяснение такому поведению китайцев обнаруживается в постах ряда пользователей Рунета: «Если на улице или, где ещё валяется бабушка, люди не подходят потому, что эта бабушка может обвинить тебя в том, что это ты её уронил, и ты всю её оставишь жизнь будешь ей лечение оплачивать».

Аналогичных правил придерживаются китайцы и в гетерогенной социокультурной среде: «Недавно один китаец, живущий в России, рассказывал, что опоздал на занятия из-за того, что во время гололеда упала русская женщина. Я поинтересовалась: «Она была очень полная, Вы не могли ее поднять один?». На что он ответил: «Нет, я ждал другого человека. Если бы я начал поднимать ее один, она бы сказала, что это я ее толкнул». Знание причин, обуславливающих подобное поведение китайцев, как правило, не останавливает русских от вмешательства в аналогичные ситуации: «Вчера с мужем остановились на мопеде помочь девочке, которая упала с велосипеда. Дали ей воды промыть колено. За минуту окружили нас человек сто и стали кричать, что это мы виноваты. Была и драка, и полиция. В итоге полиция нас оштрафовала за то, что мопед без номеров. Это и была вся наша вина. Оказались не в то время, не в том месте, а место это – захолустье. Ну, по наивности решили помочь. И такой геморрой получили на свою голову, хоть и полиция была на нашей стороне, но оштрафовать всё равно были должны. Думаю, что им сейчас (полиции) только и остаётся, что разруливать конфликт между населением и иностранцами, т. к. перед Олимпиадой им скандалы не нужны».

Более того, имеющие непосредственный контакт с китайцами устраивают социоопросы с целью подробного выяснения причин бездействия окружающих в момент, когда кто-то попадает в экстремальную ситуацию: «В местной англоязычной газете «Шанхай Дэйли» прочитал заметку о школьнике, упавшем с моста в реку. Плавать ни он, ни его мать не умели. На мосту огромная толпа зевак. Метрах в двухстах от мальчика лодка с какими-то рабочими. Мать носилась по мосту, умоляя помочь. Никто не прыгнул, лодка отплыла подальше. Мальчик утонул у матери на глазах. Я вырезал заметку и показывал её многим – и местным, и лаоваям. В итоге собрал несколько убедительных объяснений. Первое. Китайцы в своей массе не умеют плавать, и вполне могло быть, что среди всех зевак не нашлось ни одного пловца. Второе. Если же кто и умел плавать – вода слишком холодная и грязная, рисковать не решился. Третье. Лодка отплыла, так как на ней нелегалы-мигранты, которые боятся проблем с полицией. Кроме того, бывает, что оказавший первую помощь сопровождает пострадавшего в госпиталь, где получает счёт за дальнейшее лечение спасённого. Последнее, на мой взгляд, бред, но очень устойчиво в головах местных жителей. И, наконец, четвёртое. Никто не хотел лишиться зрелища. Люди кричали, махали руками и заключали пари. Нарушивший их ход мог бы сам пострадать впоследствии» (<http://proza.ru/2007/02/10-226>).

Среди гетеростереотипов о повседневном поведении китайцев выделяется группа, связанная с гастрономией и алкоголем: «В китайских домах нет духовок, отсюда и нет обычной для нас выпечки»; «Ещё нельзя после «rang хіе», т. е. краба, есть фрукты»; «Насчёт крабов и фруктов, по-моему, ответ может быть стандартен со стороны китайцев: 拉肚子. У них всегда так, если что-то не надо есть, то это потому, что будет 拉肚子!»»; «Ещё мне было странно, что с яблок и груш шкурку срезают, потом едят»; «Китайцы очень любят собраться компанией, пойти в ресторанчик, сначала выпить пива кучу бутылок, тут откуда не возмись, принесут байдзю, выпьют байдзю и давай спорить кто же теперь выпьет бутылку пива залпом... Выпивают, а потом ходят и кричат: «我喝多了.我喝多了»; «Да, по поводу того, столько китайцы пьют, я уже насмотрелась. В Китае с подругой работаем второй год. Так китайцы считают, что если мы из Украины, то пить должны ведрами, и потом очень удаляются нашему отказу даже пиво пить. А вообще, чем лучше ты умеешь пить, тем выше у тебя должность. Нам рассказывали

историю про одну китайскую даму, которая в Shanghai доросла до PR-директора только потому, что ещё держалась на ногах, когда представители мужского пола уже под столом валялись. Вот такие они – brave китайки»; «Да, про распитие напитков можно много историй рассказывать. Тут, кстати, вытекает ещё одна странность, пить пиво в барах из «напёрстков». У нас из таких водку пьют, а у них пиво. И главное, выпил залпом, и ты герой!»

Среди «семиотических» гетеростереотипов особое место занимают звуки. Большинство участников социального сайта считает китайцев очень «шумной» нацией: *«Китайцы очень любят большую громкость! Они много кричат! Они много сигналият, когда за рулем! Они любят цеплять всякие «звенелочки» и «шумелочки» на свои мобильные телефоны или рюкзаки. Они очень любят ругаться! И очень любят петь. Петь везде и сразу, как только им захочется. Так, вы можете увидеть поющего китайца на площади в городе или в автобусе, или просто на улице... Везде, в общем... Именно поэтому караоке в Китае пользуется бешеным спросом! Кстати, часто встреча с поющим на улице китайцем, очень поднимает настроение». Некоторые даже полагают, что любовь к громким звукам связана с физиологией китайцев, со спецификой их органов слуха: «Есть низкий или высокий болевой порог. А вот существует ли шумовой порог? Думаю, что у китайцев он очень высокий. Они всё делают шумно: говорят, едят, водят машину и т.д. Я ещё могу понять, когда по праздникам они палят салюты и хлопушки – отгоняют шумом злых духов. Но вот в повседневной жизни... В автобусе могут стоять в миллиметре друг от друга и просто орать (и это обычный разговор). Или по телефону человек в тишине может говорить так, что уши реально закладывает. Но самое главное окружающим всё равно. Вот я и думаю – может, их уши как-то по-особенному устроены?»*

В связи с развитием мобильной связи китайская символика цифр приобрела для русских, часто общающихся с китайцами, особую актуальность: *«Цифру «4» китайцы не любят – звучит по-китайски как «сы», созвучно со словом «смерть». Надо ли говорить, что приобретая СИМ-карту, первое, на что обращает внимание китаец, это не тариф, а цифры номера. Стоимость карты напрямую зависит от них. 139-16636616 обойдётся очень дорого, а 139-14434414 вообще никто не хочет покупать. Мало того, если у тебя слишком много четвёрок в номере телефона, тебя откажут даже внести в память своего – от греха подальше»* (<http://proza.ru/2007/02/10-226>); *«Число «8» для китайцев значит очень много! Цифра «восемь» произносится точно так же, как и слово «богатство». Номера мобильных телефонов, заканчивающиеся на «8» намного дороже «обычных» номеров. Ну, а если там несколько восьмерок, так ценник поднимается выше высокого. Так, очень престижно жениху и невесте ехать на машине с номером «888» и. п. Если говорить о цифрах, то как «8», у всех тут в большом почёте, так в немилость пала цифра «4». А все потому, что она произносится почти так же, как слово «смерть». Эту цифру китайцы стараются обходить стороной за «много километров». Также, номера телефонов, заканчивающиеся на эту цифру, совершенно не пользуются спросом. И более того, даже звонить по телефону с таким номером мало кто хочет! Зато три шестёрки здесь любимы и почитаемы, обозначают благополучие». Кроме вышперечисленных цифр, пользователи Рунета обращают внимание партнёров по сайту на числа 520 и 250: «Число 520 означает – я тебя люблю. У них даже есть сигареты, называются «520». Если посмотреть на фильтр, то увидишь красное сердце. 250 – ты дурак. Особенно они дают понять, когда ты торгуешься, а тебе называют сумму в 250 юаней».*

В результате длительного пребывания в Китае русские становятся менее восприимчивыми к явлениям, номинируемым ими как «странности»: перестают удивляться тому, что *«похоронная процессия одета в балахоны белого цвета, что-то среднее между Halloween Spookie и рясой францисканского монаха», как «в Китае принято праздновать открытие нового предприятия – у входа выставляют корзины цветов с ленточками, очень напоминающие похоронные венки в России». Участники форумов ищут объяснение фактам активного использования пижам и ночных сорочек в уличном гардеробе китайцев,*

пристрастию мужчин к длинным ногтям, а женщин – к употреблению вместо тонального крема косметическую мазь с отбеливающим эффектом и другим необычным явлениям китайского невербального поведения: *«Интересная тема! Много из описанного просто по удобству. Чесать пузо на улице – ну и что? Им так удобно. Штаны подворачивать... Ну да так удобно, мы ведь сами себя закомплексовываем нашим этикетом и правилами, в которых нету большого смысла. Не забывайте, что китайцы – народ восточный, а у них на первом месте стоит не приличие, или благосостояние материальное, а благосостояние физическое, как себя лучше чувствовать...»*; *«Длинные ногти у мужчин – символ того, что он не крестьянин, что он не делает работу по дому, т. е. делает жена либо прислуга»*; *«символ веры в богатство, что если отрастить ногти на мизинцах размером с фалангу, то обязательно на тебя свалится большое китайское счастье и будет много денег!»*; *«А зачем китаянки мажут белой мазью лицо? Потом есть ещё: клеят ресницы, на улице повсюду отклеенные ресницы валяются... На велике едут, подол юбки до шеи откинут и завяжут за шею же»*; *«А про загар, я слышал более реалистичную версию от знакомой китаянки – она сказала, что в Китае только «колхозники» загорают, причем с таким пренебрежением, что у меня чуть загар не облез»* (<http://polusharie.com/index.php?topic=119945.50>); *«белая кожа у девушки, означавшая, что мадам не работает в поле и вообще может позволить себе не выходить из дому под палящее солнце (аристократка типа)»*; *«Вы слишком долго были в Китае, если вы фразу «У тебя такая белая кожа!!!» воспринимаете как комплимент, а не как намек сходить в солярий»*.

Гетеростереотипы, касающиеся медицины и сбережения здоровья, отражают двойственное отношение русских к китайской медицине: от идеалистично-восторженного до недоверчиво-пренебрежительного: *«Я в восторге от традиционной китайской медицины!!! Но, естественно, в клинике для иностранцев: не нужно стоять в очереди и занимать ее с раннего утра. Как известно, к хорошим специалистам всегда очередь. Впервые в жизни ходила на сеансы с огромным удовольствием и без страха, на иголки и лечебный массаж. А результаты – просто потрясающие!!! И никаких таких таблеток, которые одно лечат, а другое калечат. Причем, лечат даже то, на что наша западная медицина говорит – это нормально и никак не вылечишь, почти у всех такое. А китайцы почти все лечат и приводят организм к полному балансу (когда где-нибудь в организме нарушается баланс, это приводит к различным заболеваниям. Китайская традиционная медицина лечит причину заболевания, а не ее последствия, в отличие от западной). И вообще, традиционная медицина может лечить даже такое, что у нас на западе только «ножом» могут вырезать»*; *«Они пьют суточную норму воды! И поэтому таких проблем, как давление и ожирение у них нету. Они не принимают синтетические гормоны «противозачаточные» потому, что таким способом разрушается наша гормональная цепочка и последствия страшные! Китаец никогда не пойдет на операцию по удалению органа! Особенно селезенки – нашего энергетического центра. Они не помешаны на наркозе. Потому как каждый анестезиолог Вам скажет – что наркоз равносильен удару кирпичом по голове! Женщины не делают кесарево! Не удаляют матку, грудь, яичники – это самая важная женская чakra! Кто-то может сказать ну да, фигли, а если... А они не доводят свой организм до этого «если»! Они едят, чтобы жить, а мы только кривимся и идем в Макдональдс есть тухлое мясо и обсуждать дурных китайцев, которые едят насекомых... но ведь свежих!»*; *«все факты, которые вы привели в качестве доказательства – мягко говоря далеки от действительности. По порядку: 1) И рак, и молочница, и желчнокаменные заболевания, и дисбактериоз – все эти заболевания встречаются у китайцев. Я не поленился навести справки. Вот ссылка на интересную статью – оказывается, что в Сингапуре (где перемешано очень много разных этнических групп) пациенток с молочницей больше среди китаянок, нежели чем среди малаек или индусок. 2) История китайской медицины исчисляется веками, а между тем в течение именно 20-го века средняя продолжительность жизни китайцев выросла с 30 до 71 года – нетрудно догадаться, что это произошло благодаря достижениям западной, а не китайской медицины 3) Очень немало китаянок*

делают себе пластические операции, а это значит, что они готовы отрезать и пришивать себе органы без жизненной на то важности. 4). Ну, и наконец, – по поводу натурального образа жизни. Всё это, конечно, очень романтично. Но именно эта романтика, при которой в одном доме проживают люди и домашний скот, приводит к оптимальным условиям для всевозможных вирусных мутаций, которые уже несколько раз рождались именно в Китае и превращались во всемирные эпидемии (достаточно вспомнить Гонконгский грипп и SARS)».

Большинство участников форума полагает, что китайцы в отношении здоровья не отличаются от европейцев, а у китайской медицины есть свои плюсы и минусы: «Читаю и плачу. Вы были в Китае? Я тут живу. Они живут, как все обыкновенные люди: ходят в больницы и кушают Макдональдс. Да, они тут иногда такое едят, что дурно становится. И жирные есть, и худые, и курящие и пьющие. Они такие же люди, как и все мы. Я болела тут, и ходила в больницу. У них тут очень хорошо развита система анализов, не то что у меня дома. И лекарства мне выписывали именно от того, что болит, а не список из 10–15 препаратов, как у нас, в котором только одно – то, что надо. Гормональные таблетки они тоже принимают»;

С обслуживанием в медицинских учреждениях в Китае представители русскоговорящего социума связывают деструктивные в плане взаимопонимания ситуации: «Как-то раз поехал с подругами в Аньшан. Холодно было, простудились, пошли, короче, в поликлинику к врачу. Врач говорит: «Ничего страшного, просто простуда. Идите к медсестре, она вам по укольчику всадит, и все». Медсестра сидит за перегородкой, открыла маленькую форточку и говорит, мол, давай. «Чего давай?» – спрашиваю. «Задницу давай», – говорит. «Как давай?» – «В окошко давай» – «Зачем?» – «Укол буду делать!!!» Пришлось четыре задницы в окошко ей подавать, стоя на цыпочках что бы она нам укол от простуды сделала... Нормально да?».

Гетеростереотипы, затрагивающие отношения между индивидом и социумом, достаточно однородны в своей массе. Пользователи Рунета отмечают строгую иерархичность китайского общества: «Иерархия, конечно, стопроцентная»; «Китаец обязательно спросит вас, сколько вам лет: ему надо встроить вас в свою систему ценностей. Если вы младше его, то он будет обращаться к вам «сяо», старше – уважительно «лао» (старина), к ровеснику – как к брату. Нейтральное в нашем понимании «товарищ Ван Сян-чжай» будет воспринято как хамство. «Президент Ху», «доктор Ван», «инженер Ляо», «профессор Ши» – вот это будет правильно, потому что таким образом мы оцениваем социальную функцию этого человека. Статус человека целиком зависит от признания его заслуг обществом. Визитная карточка китайца – это часто микрокнига, где перечислены все его заслуги, звания и должности, которые он занимает. Собираясь в Китай, заготовьте такую же, не стесняйтесь: вас должно быть «много» на этой визитке» (<http://www1.osu.ru/doc/961/article/2252>).

Благодатной почвой для появления деструктив являются уровень владения китайцами иностранными языками. «Китайский английский. Это очень занимательная тема! На вопрос «do you speak English?» все китайцы твердо отвечают «Yes, I do», но любой другой вопрос на английском повергает их в полное замешательство... У них особое представление о знании языка: 10 слов – это уже хорошее знание, 20 слов – свободное говорение, а 30 слов – в совершенстве. Не пользоваться там услугами настоящих русско-китайских переводчиков – это большая ошибка. Хотя и среди переводчиков есть удивительные кадры. Например, подходит к вам китаянка у входа на выставку и голосом робота говорит: – Меня зовут Аня, я буду вашим переводчиком, я окончила Московский государственный университет. – Что ты закончила? – Меня зовут Аня! – Как тебя зовут? – Я окончила Московский государственный университет!» Одна из причин видится пользователям Рунета в следующем: «Наблюдая за китайцами, можно сделать вывод: они – самодостаточная нация, с огромным внутренним самоуважением. Возможно, поэтому жители Поднебесной

неохотно учат иностранные языки. Посыл – пусть весь мир подстраивается под нас» (<http://www.chrab.chel.su/archive/22-08-08/5/A348898.DOC.html>).

В исследованном материале влияние стереотипных представлений о Китае и китайцах прослеживается в разной степени, поскольку авторами речевых произведений являлись представители русскоговорящего социума, в разной степени знакомые с китайской культурой и языком, с разным уровнем межкультурной компетенции. Яркость проявления такого качества стереотипа, как амбивалентность также была различной.

ЛИТЕРАТУРА

Вербицкий, С. Иммиграция китайцев в Россию [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <http://www.chayka.org/oarticle.php?id=253> (дата обращения 15.01.2010).

Выготский, Л. С. Психология развития человека. – М. : Смысл; Эксмо, 2006. – 1136 с.

Дебрэнн, М. Французский язык в речевой практике русских. Межъязыковая девиатология. – Новосибирск : Новосиб. гос. ун-т, 2006. – 386 с.

Кашкин, В. Б. Основы теории коммуникации: краткий курс. – М. : АСТ: Восток – Запад, 2007 – 256 с.

Кашкин, В. Б. Этнонимы и территория национальной души / В. Б. Кашкин, С. Пёйхёнен // Русское и финское коммуникативное поведение. Вып. 1. – Воронеж: Изд-во ВГТУ 2000. – С. 62–70.

Улыбина, Е. В. Психология обыденного сознания. – М. : Смысл, 2001. – 263 с.

Jandt, Fred E. An Introduction to Intercultural Communication. – Thousand Oaks; London; New Delhi : Sage, 2004. – xx + 462 с.

Kashkin, Viacheslav B. What Do Language Learners Know about Language // Proceedings of 2009 International Symposium on ESP and its Teaching. – Wuhan : Wuhan University of Science and Technology, 2009. – С. 190–200.

Lehtonen, Jaakko. Stereotypes and collective identification // Cultural Identity in an Intercultural Context [Ed. By J. Lehtonen and D. Petkova]. – Jyväskylä : University of Jyväskylä, 2006. – С. 61–85.

Чэнь, С. 2008. Этнические стереотипы и «культурный шок» китайцев [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: ([http://www.psydiplom.ru/index.php?title=Чэнь_С._\(2008\)_Этнические_стереотипы_и_“культурный_шок”_китайцев](http://www.psydiplom.ru/index.php?title=Чэнь_С._(2008)_Этнические_стереотипы_и_“культурный_шок”_китайцев)) (дата актуальности 13.01.2010).

Вячеслав Борисович Кашкин (Воронежский государственный университет, факультет романо-германской филологии, доктор филологических наук, профессор, зав. кафедрой теории перевода и межкультурной коммуникации, kashkin2000@mail.ru), Маргарита Евгеньевна Трубчанинова (Воронежский государственный университет, кандидат филологических наук, ст. преподаватель кафедры русского языка довузовского этапа обучения иностранных учащихся Института международного образования Воронежского государственного университета, margaritat@rambler.ru)

Китайская лингвокультура в современном глобальном мире: коллективная монография / О. А. Леонтович, Ли Инъин, ред. – Волгоград: Изд-во ВГПУ «Перемена», 2010. – С. 262-280.

(на сайте приведён полный авторский вариант публикации)